Формируемая модель (следственная ситуация) и реальная ситуация по уголовному делу могут иметь некоторые несовпадения. Сделать такие несовпадения максимально редкими и несущественными поможет ситуационное моделирование — метод исследования ситуаций, предполагающий построение модели реальной ситуации и проведение с ней мысленных экспериментов. Волчецкая Т.С. выделяет два типа ситуационного моделирования: ретроспективное и перспективное. Первый тип предполагает моделирование ситуации, утратившей на момент исследования свое существование. Второй тип подразумевает создание модели ситуации, которая может возникнуть в дальнейшем.²

Значимость ситуационного подхода для криминалистической методики расследования хищений, совершаемых в сфере энергоресурсов, заключается в возможности выстраивания наиболее адекватной модели реальной ситуации, сложившейся по уголовному делу. Это позволяет восстановить картину совершенного преступления, выбрать перечень и порядок проведения необходимых следственных и иных процессуальных действий. Под моделью ситуации подразумевают искусственно созданное образование, в котором содержится описание параметров определенной ситуации. Создание такой модели дает возможность оценить ситуацию и, основываясь на ней, принять верное решение.³

Хазизулин В.Б.

Значение механизма медицинской помощи для расследования преступлений, совершенных при ее оказании

Как в советский, так и в современный период развития российского государства проблема качества медицинской помощи затрагивает умы многих членов нашего общества. При этом уголовно-правовая оценка такого качества была и остается актуальной до настоящего времени.

Бобров О.Е., анализируя вопросы привлечения медицинских работников к уголовной ответственности, отмечает, что на заре становления советского государства только в г. Ленинграде в 1921-1928 гг. было возбуждено 312 «врачебных» дел. Из них, 124 дела были возбуждены против акушеровгинекологов, 80 — против хирургов, 42 — против терапевтов, 33 — против педиатров⁴.

Однако к 70-80 гг. минувшего века разница между числом жалоб и количеством возбужденных уголовных дел значительно увеличилась с одновременным уменьшением числа таких дел, доходящих до суда.

¹ Там же.

² Волчецкая Т.С. Указ. Соч. С. 48.

³ Там же. С. 46.

⁴ См.: Бобров О.Е. Медицинское право или бесправие медицины? URL: https://www.critical.ru/actual/etica/pravbes.htm (дата обращения: 23.01.2023).

В 90-е годы XX столетия в нашей стране стал наблюдаться значительный общественный интерес к защите права на охрану здоровья и уголовным делам о преступлениях, совершенных при оказании медицинской помощи¹. Аналогичный процесс развивается в последнее десятилетие².

С учетом роста в последние годы числа соответствующих уголовных дел, необходимо отметить, что в процессе досудебного судопроизводства познание существа медицинской помощи и связанных с нею последствий для пациента достаточно сложный и трудоемкий процесс, требующий применения как профессиональных практических, так и научных медицинских знаний. При этом следователю, столкнувшись с необходимостью соответствующего познания, надлежит иметь в своем арсенале четкую базовую концепцию, позволяющую путем реализации определенных практических инструментов обеспечить успешное расследование по уголовному делу с точки зрения установления объективной картины произошедшего события и надлежащей юридической оценки деяний его участников.

В основе такой концепции лежит необходимость последовательного установления, как самого факта ненадлежащей медицинской помощи, так и причинно-следственной связи между ее оказанием (не оказанием) и наступившим неблагоприятным результатом.

Такая последовательность обуславливает, во-первых, исследование конкретной медицинской помощи (либо факта отсутствия таковой при необходимости ее оказания) в целях установления наличия определенных ее недостатков, позволяющих сделать вывод о ее дефективности.

Вторым этапом в этой последовательности является исследование соответствующих дефектов на предмет их влияния на жизнь и здоровье пациента в совокупности с иными объективными и субъективными факторами, которые также оказали или могли оказать существенное влияние на результат медицинской помощи (например, при принятии экстренных мер по спасению жизни матери в процессе родовспоможения в ущерб рождения ее ребенка, или наоборот).

Таким образом, ПО уголовным делам, возбужденным ПО признакам преступлений, совершенных при оказании медицинской помощи, очевидна необходимость исследования всех элементов такой помощи, характеризующихся определенными сведениями, совокупность которых свидетельствует о закономерном ее механизме применительно к конкретной исследуемой ситуации, а также о ненадлежащем ее компоненте.

То есть, используя индуктивную цепочку умозаключений, можно констатировать, что в процессе проводимого расследования:

Там же.

 $^{^2}$ См., напр.: 25 пострадавших при беременности женщин пожаловались Путину на врачей. URL: https://lenta.ru/news/2023/01/30/rody25/?utm_medium=social&utm_source=email (дата обращения: 31.01.2023).

- имеющийся негативный результат для жизни и (или) здоровья пациента требует подтверждения прямой причинно-следственной связи между этим результатом и фактом ненадлежащего оказания медицинской помощи;
- подтверждение соответствующей связи обуславливает необходимость установления самого факта ненадлежащего оказания медицинской помощи;
- установление такого факта предполагает познание механизма оказания медицинской помощи и определения степени влияния деяния медицинского работника на возникновение дефектов медицинской помощи в этом процессе, а также их воздействия на наступившие для пациента последствия.

результате, обозначив, таким образом, также трансформируя приведенный алгоритм соответствующую познания направленность действий следователя, мы констатируем, что в процессе расследования по уголовным делам об анализируемых преступлениях исследование механизма ненадлежащей медицинской помощи (с точки зрения механизма преступления) базируется на познании механизма медицинской помощи в целом, состоящего из нескольких взаимно обуславливающих друг друга элементов. И именно процесс такого познания, заключающийся с криминалистической точки зрения в исследовании всех этих элементов в совокупности и их взаимодействия между собой, способен выявить сам факт наличия дефектов в медицинской помощи, что является необходимым базисом для дальнейшей их уголовно-правовой оценки.

Таким образом, только путем познания конкретного (то есть в отношении определенного пациента) механизма медицинской помощи с точки зрения медицинской науки и практики возможно установить индивидуальный механизм ненадлежащего оказания такой помощи, что свидетельствует о взаимосвязанности и взаимообусловленности обозначенных механизмов, так как без изучения первого их них невозможно установить наличие второго.

В связи с этим при решении вопроса о возбуждении соответствующего уголовного дела следователь, несмотря на наличие различных доводов о направлении хода расследования (в частности, со стороны пациента либо его родственников), должен поставить перед собой первоначальные практически значимые вопросы:

- «Что фактически произошло в процессе оказания медицинской помощи либо при ее отсутствии и что это повлекло для пациента?»;
 - «Как должен был происходить процесс оказания медицинской помощи?»;
 - «Есть ли связь между тем, «что произошло» и тем, «что повлекло»?».

В целях получения ответа на первый вопрос следователю надлежит исследовать такие элементы механизма медицинской помощи, как заболевание (физиологическое состояние) пациента и его развитие; пациент с его индивидуальными психолого-физиологическими и ментальными особенностями и поведением в процессе оказания медицинской помощи; медицинский работник с его профессиональными и личностными качествами и деяниями в

¹ В данном случае и далее к ненадлежащему оказанию медицинской помощи автор также относит и факт ее неоказания при соответствующей необходимости.

обозначенном процессе; лечебный процесс, то есть процедура оказания медицинской помощи либо фактического отказа в ней; окружающая обстановка в лечебном процессе. При этом необходимо установить, какие конкретно физиологические изменения и нарушения, заболевания либо их осложнения произошли или наступили (развились) у пациента в процессе или в результате оказания медицинской помощи.

Поиск ответов на второй вопрос предполагает изучение как теоретических аспектов организации процесса оказания медицинской помощи (от относимых к исследуемой ситуации положения об организации оказания медицинской помощи по конкретному ее виду и стандарта медицинской помощи, порядка ее оказания и клинических рекомендаций, до локальных правовых актов, вплоть до должностной инструкции медицинского работника), так обоснованного практического опыта в медицинском лечении конкретного заболевания физиологического или состояния, также сравнительным источником для оценки поведения медицинского работника.

Разрешение третьего вопроса предполагает использование специальных знаний в целях оценки наличия либо отсутствия причинно-следственной связи между деянием медицинского работника и наступившим результатам, а также степени ее влияния на жизнь и здоровье пациента (прямая, косвенная или опосредованная связь¹). Следственно-судебная практика свидетельствует, что выявление в лечебном процессе причинно-действующего фактора доступно посредством привлечения в уголовное судопроизводство сведущих лиц, которые на основе специальных знаний способны дать оценку как различным (физиологическим состояниям) пациента с заболеваниям точки медицинской науки и положений выше обозначенных теоретических и практических аспектов, связанных с алгоритмом медицинского лечения, а также их влияния на жизнедеятельность организма пациента, так и сопоставить конкретные действия (бездействие) медицинского работника на предмет ЭТИМ аспектам. При этом необходимо оценить медицинской помощи с точки зрения наступившего результата (вредный, неблагоприятный, побочный и пр.), что также относится к сфере использования специальных знаний.

Установление ответов на указанные вопросы позволит произвести факта отсутствия ненадлежащей констатацию медицинской помощи, обусловившей неблагоприятный результат, либо наличия фактического отклонения («дефекта») в процессе ее оказания или необоснованного не оказания такой помощи, свидетельствующих о ненадлежащем деянии медицинского работника и необходимости его уголовно-правовой оценки.

В результате можно сделать вывод, что приведенные вопросы надлежит использовать в качестве базовых, то есть таких, которые следователь применяет

¹ См.: Порядок проведения судебно-медицинской экспертизы и установления причинноследственных связей по факту неоказания или ненадлежащего оказания медицинской помощи. Методические рекомендации (утв. ФГБУ «РЦСМЭ» Минздрава России 21.06.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

для себя в виде концептуальной основы при реализации своего исследовательского мышления в процессе расследования.

Дополнением к этому процессу являются причины и условия, способствующие совершению преступления (либо к не подпадающему под уголовно-правовую квалификацию факту ненадлежащей медицинской помощи), установление которых, безусловно, также будет являться сопутствующей криминалистически значимой информацией для решения вышеприведенных вопросов при выявлении дефектов медицинской помощи и определения их причин.

Таким образом, выявление всех элементов механизма оказания медицинской помощи, в том числе объективных и субъективных факторов, ее обусловивших, а также их взаимосвязи между собой, наряду с причинами и условиями, повлиявшими на качество медицинской помощи, определяет возможность установления механизма ненадлежащей медицинской помощи. Такое выявление заключается в познании следователем процесса развития угрожающего для жизни и (или) здоровья пациента состояния с момента его зарождения до наступления соответствующих неблагоприятных последствий, а также степени влияния деяния медицинского работника на данный процесс.

Иными словами, только познав в процессе проводимого расследования существо медицинской помощи в отношении отдельного пациента (в том числе не оказанной при наличии соответствующей необходимости, либо оказанной в нарушение требований медицинской науки и практики), следователь способен установить конкретный факт ненадлежащего ее оказания. И именно посредством такого познания происходит «вычленение» исследуемого деяния медицинского работника из процесса медицинской помощи в целях сравнительного сопоставления его с научно-практической и правовой регламентацией и установления, в свою очередь, всех элементов механизма ненадлежащей медицинской помощи при наличии таковой.

В то же время это деяние также необходимо рассмотреть в контексте всех вышеперечисленных элементов механизма медицинской помощи, учитывая как объективные (например, окружающая обстановка в ходе специальной военной операции¹, не позволяющая при определенных условиях использовать новейшие достижения медицинской науки), так и субъективные факторы (например, жизнеспособность плода в процессе родоразрешения), не зависящие от поведения медицинского работника.

Именно такое объективное и всестороннее познание механизма медицинской помощи и практическое применение обозначенного подхода позволит создать фундамент для правильной квалификации деяния медицинского работника, в том числе с позиции уголовного закона и учета таких факторов, как крайняя необходимость, обоснованный риск и т.п. Однако соответствующая оценка является следующей ступенью в расследовании, на которой надлежит познать

¹ См.: Сазонова М.И. СВО, военное положение, контртеррористическая операция: разбираемся в юридических терминах. URL: https://www.garant.ru/article/1580895/ (дата обращения: 23.01.2023).

конкретный механизм ненадлежащей медицинской помощи с участием определенного медицинского работника.

Чернец О.И.

К вопросу о фиксации следов биологического происхождения при расследовании преступлений против личности

К следам биологического происхождения относятся следы крови, спермы, слюны, пота, волосы, ногти, кожа, кости, зубы человека и животных. Перечисленные объекты исследуются в рамках биологической экспертизы.

Следует согласиться с А.С. Арутюновым, что недостаточно обнаружить следы, имеющие отношение к преступлению, необходимо процессуально правильно их зафиксировать, иначе они не будут иметь юридической силы и могут быть потеряны для доказывания. К сожалению, на практике общеизвестные рекомендации криминалистики часто игнорируются¹.

Основной задачей биологической экспертизы является идентификация объекта, оставившего след; кроме того устанавливается видовая, половая, групповая, возрастная, региональная принадлежность объектов биологического происхождения.

Распространение методов исследования следов биологического происхождения для установления обстоятельств преступлений имеет свою историю, связанную с открытиями в биологии и медицине.

В XIX веке факт установления следов крови на одежде подозреваемого рассматривался как доказательство его вины в совершении преступления. В середине XIX века Людвиг Тейхман-Ставларски открыл метод установления наличия крови в следах посредством химической реакции, используя раствор поваренной соли и ледяной уксусной кислоты. В конце века немецкими учеными Бунзеном и Киргофом был разработан метод установления наличия крови с помощью спектроскопии. Флоренс и Фрикон систематизировали виды следов крови в зависимость от механизма их образования, что в совокупности с установлением наличия крови в этих следах придавало исследованиям большую доказательственную силу.

В 1899 году русский исследователь-патологоанатом Ф.Я. Чистович открыл реакцию преципитации, а П. Уленгут использовал это открытие для установления видовой принадлежности крови.

Однако со временем сторона защиты сочла эти факты недостаточными, и судебная наука стала искать другие способы исследования.

Открытие Ландштейнером трех групп крови системы ABO, а позднее Дунгерном еще одной группы этой системы легло в основу практических экспериментов М. Рихтера в области установления групп крови в следах.

¹ Арутюнов А.С. Особенности собирания и экспертного исследования следов биологического происхождения при расследовании преступлений. Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 55.